

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 131–134.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 131–134.

Научная статья
УДК 281.93
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_131

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ермакова Мария Викторовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Mariemakova0@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8857-4169>

Аннотация. В статье рассматривается проблема построения информационной политики Русской православной церкви при помощи современных медиа. Под современными медиа понимается, прежде всего интернет и то разнообразие коммуникативных инструментов, которое он предлагает, а именно: социальные сети, сайты, видеохостинги, блогосфера и многое другое. Главной задачей является выявление факторов, бросающих вызов РПЦ в медиа пространстве и существующие ответы церкви на эти вызовы. Процесс формирования информационной политики церковью является уникальным процессом, в ходе которого происходят изменения как во внутренней организации церкви, так и в её внешнем взаимодействии с окружающим миром. Исследование охватывает временной промежуток с 2011 по 2022 г. и использует исторический и аналитический метод исследования. Источниками для данной работы послужили официальные информационные каналы РПЦ, используемые ею в сети интернет. Этот процесс освоения церковью виртуального пространства повлек за собой оптимизацию некоторых отделов в структуре церкви как организации, разрастания документации и бюрократического аппарата, а также освоения церковью новых форм взаимодействия церкви и общества, однако возможности интернета не были реализованы до конца и не привели к прозрачности и открытому диалогу.

Ключевые слова: церковь, информационная политика, медиа пространство, РПЦ, соцсети, цифровизация, официальный сайт, СИНФО, дискурс церкви, репрезентация церкви

Для цитирования: Ермакова М. В. Особенности информационной политики Русской православной церкви // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 131–134. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_131.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SPECIAL FEATURES OF INFORMATION POLICY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Maria V. Ermakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Mariemakova0@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8857-4169>

Abstract. The article is devoted to the problem of the development of information policy of Russian Orthodox Church in modern media. The main goal of the article is to define the factors that challenge ROC in the media sphere and identify some solutions to these challenges. The process of creation of the information policy of the Church is a unique one as it influences the inner organization of the Church as well as its external communications. The study covers the time period of 2011–2022 and uses historical and analytical research methods. The sources for this work are the official information means of ROC, which it uses in the Internet. The process of exploration of the virtual space resulted in the optimization of certain departments inside the body of the Church as well as in growth of documentation and bureaucratic apparatus and appearance of new forms of communication between the Church and the society. Although, the options and potential of the Internet haven't been fully made use of and haven't led to an open public dialogue.

Keywords: church, information policy, modern media, Russian Orthodox Church, social media, digitalization, official website, SINFO, discourse of the Church, representation of the Church

For citation: Maria V. Ermakova Special features of information policy of the Russian Orthodox Church. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 131–134. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_131.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Дискурс РПЦ в информационном поле – это разворачиваемые суждения и понятия церкви в медиа пространстве, он отображает идеологию высказываний и позиции церкви в социокультурном и политическом контексте русской реальности в медиа пространстве. Этот дискурс ведётся в виртуальном пространстве и при контакте с современными средствами массовой информации, которые неизбежны в современном информационном обществе. Цель данной работы выявить основные проблемы, с которыми сталкивается церковь при освоении информационного пространства и при саморепрезентации в интернете. Особый интерес вызывает то, насколько церковь учитывает и координирует многоплановость своей деятельности и балансирует между соблюдением иерархии и сохранением консервативности взглядов с современными реалиями медиа пространства.

Основная часть

Известно, что Русская православная церковь уже давно использует виртуальное пространство как площадку для распространения православия, одновременно с построением связей с обществом и государством. В этом процессе ей помогают как популярные социальные сети, так и традиционные виды репрезентации онлайн, такие, как сайты. Среди официальных каналов виртуального присутствия РПЦ можно перечислить канал в сети youtube под названием russian-church, страница в сети Вконтакте и Одноклассники под названием Русская православная церковь. Официальный статус

этих каналов связи обуславливается тем, что все они контролируются синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ и выражают ту точку зрения, которой официально придерживается РПЦ. Однако, существует множество других онлайн СМИ православного толка, которые принадлежат различным организациям, церковным, например сайты монастырей, отдельных церквей; и светским, например ежедневное издание «Правмир», содержащие аналитику, сводки локальных новостей и которые могут отображать частные мнения.

В этом и заключается первая проблема формирования и форматирования виртуального дискурса РПЦ, которая ставит глобальный вопрос о том, какие источники онлайн и не только могут считаться официальными для репрезентации Русской православной церкви. Этот вызов является реальной проблемой для церкви, так как она является иерархической системой с развитым бюрократическим аппаратом и процессом документирования.

Один из способов дать ответ на этот вызов – это создание специальных органов исполнительной власти внутри системы. Один из таких органов – Отдел внешних церковных связей – был создан достаточно давно в 1946 г., традиционно занимался осуществлением связей РПЦ с прочими христианскими объединениями, русской православной церковью за рубежом, контактами с другими религиозными общинами и организациями, общественными и международными организациями, развитию связей с соотечественниками и установлению контактов за рубежом, подготовке и принятием решений, затрагивающей соответствующие сферы. Отдел подотчётён Патриарху и Синоду, а в 2009–2010 гг. претерпел крупные структурные изменения, аппарат разросся и усложнился, например, был создан информационный отдел, отдел по взаимоотношениям Церкви и общества. Именно в этот период РПЦ создаёт свой официальный веб сайт, что можно считать созданием первой площадки виртуальной репрезентации церкви. Однако, на этом преобразования внутри церкви не закончились и в силу стремительно меняющейся виртуальной среды в 2015 г. был образован Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации, который совместил функции вышеуказанных отделов, упразднённых в тот же период. Председателем нового отдела был назначен не священнослужитель, что тоже является нетрадиционным шагом к либерализации дискурса с обществом, а российский церковный и общественный деятель Владимир Романович Легойда, который позже временно выполнял обязанности руководителя пресс-службы Патриарха Кирилла. В задачи этого отдела входило в том числе формирование единой информационной политики РПЦ, налаживание единообразия в работе информационных подразделений епархий и других синодальных учреждений. Этот процесс стремительного разрастания и слияния различных синодальных отделов является ярким примером того, как виртуальное пространство и его вызовы меняют и придают динамику структуре и внутренней жизни такой глубоко иерархической и консервативной организации как церковь, которая пытается найти решение доступными ей бюрократическими средствами [1, с. 78]. Другой процесс, который начинается в тот же момент, как и расширение дискурса церкви онлайн, – это процесс включения большего количества мирян в принятие решений по церковным вопросам. В 2009 г. создаётся ещё один совещательный орган содействия высшей церковной власти – Межсоборное присутствие, который можно назвать инструментом реагирования на изменения, происходящие в жизни общества и в информационном поле [9, с. 279]. В его состав, помимо членов Синода, глав синодальных учреждений и опытных пастырей входит 35 мирян и формат работы включает в себя, помимо пленарных заседаний, включает такие форматы как форум и рабочие группы.

Помимо новых органов внутри Церкви также идёт и создание новых инструментов и документов для формирования единства репрезентации Церкви в социуме. Предпосылками к этому по-прежнему остаются развитие интернета и коммуникации онлайн, которые послужили толчком к резкому увеличению информационного потока. Новости и информационные поводы создаются постоянно, и именно эта моментальность современных СМИ и создала необходимость конкретных шагов по градированию и упорядочиванию информационного потока в православном поле [8, с. 216]. Один из таких шагов – это создание Синодальным информационным отделом инструмента для привнесения порядка в поток распространения книг и периодической печати в церковной системе – гриф «Одобрено СИНФО». Получить этот гриф должны все издания, которые получают распространение через церковную систему, от него освобождены только два издания – «Церковный вестник» и «Журнал Московской Патриархии», которые имеют уникальный статус официальных изданий РПЦ. Этот гриф – не просто попытка классифицировать церковную и околоцерковную литературу и периодику, это намерение разграничить то, что выражает мнение Церкви, способствует репрезентации Церкви в общественном пространстве и то, что этому не способствует. Речь идёт о соблюдении церковных канонов, соответствии напечатанного и изданного основополагающим церковным документам. Это напрямую связано с уровнем доверия, выстраиванием имиджа Церкви, с её репутацией [3, с. 3]. Интересно, что, по словам В. Р. Легойды, возглавлявшего СИНФО в момент создания грифа, для интернет-изданий таких мер пока не предусматривается, для этой среды необходимо создавать отдельный гриф. Однако, в официальных документах говорится следующее «Электронные СМИ прилагают отдельный выпуск радио-, теле-, кинохроникальной программы, аудио- или видеозапись программы, адрес интернет ресурса», то есть издания, которые имеют электронную версию, так же должны получать гриф СИНФО. Практически, это означает, что особый подход, который может решить сложную задачу по стандартизации издаваемых от имени РПЦ материалов, ставят перед церковью именно социальные сети, ведь они не имеют физического воплощения, как, например, большинство церковных СМИ, распространяемых на церковной и внецерковной территории. И тем не менее, отдел СИНФО подошли к решению этой проблемы путём мониторинга виртуального пространства, в результате которого были составлены списки определённых интернет ресурсов, а также лиц, чья деятельность, совершаемая якобы от лица Церкви, может называться мошеннической [5, с. 1]. Этот мониторинг и составление списков сама церковь называет борьбой со злоупотреблением. В первом списке – ряд лиц, лжесвященников, которые ведут мошенническую деятельность, в том числе собирают деньги в качестве пожертвования, которое таким не является. На указанных в этом списке интернет-сайтах производят сбор средств для проведения церковных обрядов и для помощи нуждающимся, однако ни того, ни другого не происходит в реальности. Интересный факт заключается в том, что на эти сайты приходили многочисленные жалобы от верующих, и их многочисленность говорит о том, что такая услуга, как возможность заплатить за требы онлайн является востребованной. И, в связи с этим возникает уже другой вопрос – экуменического толка – возможно ли выполнять некие церковные традиции с применением онлайн-технологий на законных богословских основаниях и какие вызовы, в связи с этим придётся решать Церкви. Здесь мы заходим на территорию вероучения, в отличие от ситуации, когда церковь использует онлайн технологии для своей повседневной и административной жизни – публикации в интернет-изданиях, ведения официального

вебсайта и соцсетей Церкви, проведения онлайн собраний и совещаний. Здесь использование онлайн технологий приветствуется [4, с. 78].

Важную роль для формирования дискурса РПЦ в информационном пространстве играет ещё одна ставшая традиционной форма присутствия Церкви в медиа поле как фестиваль «Вера и слово». Созданный в 2004 году, фестиваль решает важные для Церкви задачи по упрочению связей светской и церковной журналистики, поискам формы взаимодействия и обратной связи Церкви и общества, а также исследование новых форм построения дискурса Церкви в медиа пространстве. [8, с. 324]. В основном темы фестиваля затрагивают развитие репрезентации Церкви в виртуальном пространстве, например именно на IV фестивале в 2010 г. произошло торжественное открытие официального аккаунта РПЦ на YouTube, которое произошло на одной из важнейших площадок Церкви – в Храме Христа Спасителя, а последний фестиваль, который состоялся в 2021 г., поднимал вопросы, связанные с вызовами цифровизации, стоящие перед церковью, расширение репрезентации Церкви в мессенджере Telegram и на видеохостингах [6, с. 1].

Одним из инструментов упорядочивания информации для собственной репрезентации онлайн для РПЦ является её официальный сайт – patriarchia.ru. Структура этого сайта и предлагаемая на нем информация во многом отображает сложность иерархии самой церкви и многогранность её деятельности. Многие из разделов и публикаций на официальном сайте являются попыткой отразить современные вызовы информационного поля. Благодаря активной деятельности пресс-службы РПЦ и синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ на официальном сайте РПЦ своевременно пополняется новостная лента, которая имеет все признаки новостной ленты обычного СМИ, однако все публикации в ней связаны непосредственно с жизнью церкви, её деятельностью или реакцией на происходящие события. За время проводимого исследования, которое занимает период с 2013 по 2022 г., на сайте была расширена рубрикация, появились новые документы, на главной странице появились баннеры социальных проектов церкви, но в целом дизайн и наполнение сайта не претерпели серьезных изменений, скорее стиль повествования онлайн закрепился и стал узнаваемым: летописный подход к накоплению и подаче информации, консерватизм в оформлении, внимание к деталям и строгий контроль контента, очень плотное освещение любых событий, в которых задействованы официальные лица церкви. Официальный сайт РПЦ важен тем, что на нем собраны все ссылки на главные источники, которые дают информацию о деятельности церкви в информационном обществе: её инициативы в области благотворительности, развития культурной политики, социального служения и реакцию и комментарий на происходящее в мире.

Информационная политика РПЦ тесно связана с фигурой самого Патриарха Кирилла [10, с. 8]. Во-первых, использование символики, связанной с фигурой Патриарха, как это сделано на официальном сайте. Во-вторых, построение контента новостей в официальных источниках вокруг фигуры Патриарха: его визиты, поездки, высказывания, интервью и обращения. Конечно, нынешний глава Церкви фигура уникальная, долгое время проработав на телевидении в качестве ведущего программы «Слово Пастыря», Патриарх Кирилл придаёт особое значение использованию средств массовой коммуникации, о чем он не раз заявлял в своих интервью, а также судя по проводимой им политике внутри церкви: создании отделов, отвечающих за связь с общественностью, смелые кадровые перестановки и прочее, о чем говорилось выше. Помимо самого Патриарха, в официальных источниках выступают и цитируются также главы синодальных отделов, высокопоставленные представители церкви, а также представители государственной власти.

Единая фигура Патриарха имеет также и метафорический смысл объединения всей церкви как организации в лице одной фигуры [2, с. 370]. Сохранение единства является первостепенной задачей церкви, вызовом, который ей бросает современный мир и события, происходящие в мире. С другой же стороны, на второй план уходит такое основополагающее явление как соборность церкви в широком понимании этого слова. Соборность, помимо духовной общности, предполагает совместное открытое обсуждение и решение вопросов церкви с участием мирян, представителей от журналистики и верующих от научного сообщества, рядовых служителей церкви. Возможно ли соборность перенести в интернет? Это представляется не только возможным, но и достаточно логичным и функциональным проектом, ведь интернет и ресурсы, которыми он обладает, располагают к диалогу к созданию связей между людьми, площадок для обсуждения, продвижения и обмена идеями. Если посмотреть на официальный сайт РПЦ или другие официальные ресурсы церкви, то мы не увидим ни одного признака расположенности церкви к общению со своей паствой: возможности онлайн технологий сбора обратной связи не реализовываются. Коммуникативная стратегия РПЦ не предусматривает создание диалога, сбора мнений и ведение дискуссий с обществом и своей паствой.

Выводы

Общая позиция РПЦ становится явной, если посмотреть на результат анализа высказываний, интервью и обращений Патриарха и официальных представителей церкви по вопросу использования современных способов коммуникации, в частности интернета. Эта позиция заключается в том, что церковь видит угрозу в анонимности и отсутствии упорядоченности интернет среды, в которой нет правил и чью активности достаточно сложно регулировать, если не брать в расчёт уголовные преступления. Однако существует ряд проектов, которые выявляют тенденцию церкви адаптироваться к среде социальных сетей и в блогосфере, например, проект «Батюшка онлайн» в сети ВКонтакте или «Поговори со священником» в сети Одноклассники.

Деятельность церкви онлайн в целом можно сравнить с маскировкой под окружающую среду, но отвержение её сути. То есть медиа технологии насаждаются искусственно в уже существующие структуры Церкви [7, с. 3]. Выступающие в медиа священники хоть и используют соответствующую лексику и стараются выглядеть современными все же транслируют архаичные установки, не выходя из роли наставников и не строя диалога с молодым поколением. Представители РПЦ олицетворяют собой иерархическую систему внутри церкви, именно поэтому им чужда интерактивная природа интернета. В медиа пространстве церковь скорее репрезентирует себя как информационный продукт, поскольку именно функция информирования развита на всех официальных площадках, репрезентирующих РПЦ в современных медиа. Найти информацию об истории и современности РПЦ, о традициях и догмах и даже интерактивную карту местоположения приходов церкви достаточно легко, однако вся эта информация не стимулирует развитие и укрепление связей между церковью и обществом, не выводит общение на уровень открытой дискуссии или тем более не создаёт пространство для восприятия и осмысления критики со стороны светского общества насчёт роли и позиций церкви.

Список литературы

1. Бронников, И. А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации : дис. ... д-ра полит. наук / И. А. Бронников. – Москва, 2011. – 218 с.
2. Верховский, А. Идеология патриарха Кирилла, методы ее продвижения и ее возможное влияние на самосознание Русской православной церкви / А. Верховский // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – 2011. – Т. 15, № 3. – С. 369–387.
3. Данилова, А. А. Владимир Легойда о грифе «Одобрено СИНФО» / А. А. Данилова. – URL: <https://www.pravmir.ru/grif-sinfo/> (дата обращения: 13.02.2022).
4. Жуковская, Е. Е. Управление рисками в информационной политике института церкви (на примере московского патриархата) : дис. ... д-ра социол. наук / Е. Е. Жуковская. – Москва, 2016. – 193 с.
5. Московский Патриархат, Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой коммуникации, Борьба с злоупотреблениями в сети Интернет. – URL: <https://sinfo-mp.ru/borba-so-zloupotrebleniyami-v-seti-internet#tab-983901> (дата обращения: 05.03.2022).
6. Московский Патриархат, Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой коммуникации, Фестиваль «Вера и слово». – URL: <https://sinfo-mp.ru/festival-vera-i-slovo/> (дата обращения: 11.02.2022).
7. Семенова, Д. М. Русская Православная Церковь как автор конструирования политической идентичности в современной России : дис. ... д-ра полит. наук / Д. М. Семенова. – Пермь, 2011. – 178 с.
8. Щипков, А. В. Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия / А. В. Щипков. – Москва : Московская Патриархия Русской Православной Церкви, 2021. – 464 с.
9. Arthur, C. *Religion and the media* / C. Arthur. – Oxford, 1993. – 302 p.
10. Xenia Loutchenko "Orthodox Online Media on Runet: History of Development and Current State of Affairs". – URL: <https://www.academia.edu/21243041/> (дата обращения: 01.04.2022).

References

1. Bronnikova, I. A. *Osobennosti seti Internet kak formu politicheskoy kommunikacii* [Special Features of the Internet as a Form of Political Communication]. Dr. policy diss. Moscow: 2011, 218 p.
2. Verhovskiy, A., *Ideologiya patriarha Kirilla, metody ee prodvizheniya i ee vozmozhnoe vliyaniye na samosoznanie Russkoy pravoslavnoj cerkvi* [Patriarch Kirill's Ideology, its Promotion Methods and Possible Influence on the Identity of Russian Orthodox Church]. *Forum novejshej vostochnoevropejskoj istorii i kultury* [Forum of Recent Eastern European History and Culture]. 2011, vol. 15, no. 3, pp. 369–387.
3. Danilova, A. A. *Vladimir Legojda o grife "Odobreno SINFO"* [Vladimir Logoyda about the "SINFO" stamp]. Available at: <https://www.pravmir.ru/grif-sinfo/> (accessed: 13.02.2022).
4. Zhukovskaja, E. E. *Upravlenie riskami v informacionnoj politike instituta cerkvi* (na primere moskovskogo patriarhata) [Risk Management in the Information Policy of the Institute of Church (by the case of Moscow Patriarchy)]. Dr. sociol. sci. diss. Moscow: 2016, 193 p.
5. *Moskovskij Patriarhat, Sinodalnyj otdel po vzaimootnoshenijam Cerkvi s obshhestvom i sredstvami massovoj kommunikacii, Borba s zloupotreblenijami v seti Internet* [Moscow Patriarchy, Synod Department of Relations of the Church and the Society and Mass-Media, Fight against Internet Abuse]. Available at: <https://sinfo-mp.ru/borba-so-zloupotrebleniyami-v-seti-internet#tab-983901> (accessed: 05.03.2022).
6. *Moskovskij Patriarhat, Sinodalnyj otdel po vzaimootnoshenijam Cerkvi s obshhestvom i sredstvami massovoj kommunikacii, Festival "Vera i slovo"* [Moscow Patriarchy, Synod Department of Relations of the Church and the Society and Mass-Media, "Faith and Word" Festival]. Available at: <https://sinfo-mp.ru/festival-vera-i-slovo/> (accessed: 11.02.2022).
7. Semenova, D. M. *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov kak avtor konstruirovaniya politicheskoy identichnosti v sovremennoj Rossii* [Russian Orthodox Church as an Author of the Construction of Identity in Modern Russia]. Dr. policy diss. Perm: 2011, 178 p.
8. Shhipkov, A. V. *Diskurs ortodoksii. Opisaniye idejnogo prostranstva sovremennogo russkogo pravoslavija* [Discourse of Orthodoxy. Description of the ideological space of modern Russian Orthodoxy]. Moscow: Moskovskaja Patriarhija Russkoy Pravoslavnoj Cerkvi; 2021, 464 p.
9. Arthur, C. *Religion and the media*. Oxford: 1993, 302 p.
10. Loutchenko, X. *Orthodox Online Media on Runet: History of Development and Current State of Affairs*. Available at: <https://www.academia.edu/21243041/> (accessed: 01.04.2022).

Информация об авторе

Ермакова М. В. – старший преподаватель кафедры международной коммуникации.

Information about the author

Ermakova M. V. – Senior Lecturer at the Department of International Communication.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 26.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 31.05.2022; approved after reviewing 26.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.